

Кора Наталия Алексеевна

кандидат психологических наук,
доцент кафедры психологии
и педагогики
Амурского государственного университета
тел.: (4162) 51-49-05

**ГЕНЕЗИС
ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМЫ
ЛИЧНОСТНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

Аннотация:

В статье анализируются различные взгляды на проблему безопасности личности, рассматриваются основные направления личностной безопасности.

Ключевые слова:

безопасность, личностная безопасность, угроза безопасности, программа развития, личность, качество жизни.

Kora Natalia Alekseevna

PhD in Psychology,
Associate Professor of the Psychology
and Pedagogy Department,
Amur State University
tel.: (4162) 51-49-05

**GENESIS OF
THE RESEARCH OF
PERSONAL SAFETY ISSUE**

Summary:

The author recounts the various ideas on the problem of personal safety, and considers the principle directions of personal safety.

Keywords:

security, personal safety, security threat, development program, personality, quality of life.

В настоящее время в науке преодолен упрощенный взгляд на безопасность, которая рассматривалась как устранение и отражение различного рода опасностей, то есть защищенность человека (общества) от физической угрозы определялась понятием «безопасность». При этом в центре внимания оказываются интересы государства и его институтов. Отсюда следует, что потребности и интересы личности не входят в это понятие, если они не связаны с защитой государственных интересов. Пересмотр приоритетов в интерпретации категории «безопасность», перенос их с интересов государства на интересы человека, породил необходимость в разработке нового аспекта проблемы – безопасности личностной.

Во второй половине XX в. направленность исследований в области безопасности стала смещаться с изучения почти исключительно одних только «угроз применения и применения военной силы, а также контроля за ее применением» государствами на анализ таких невоенных угроз, как ухудшение состояния окружающей среды, перенаселенность, массовые перемещения беженцев, национализм, терроризм. Таким образом, обновленное и «углубленное» понимание безопасности предполагало введение в круг исследований не только внешних, но и внутренних угроз, причем угроз не только государствам, но также индивидам и их группам [1, р. 97].

Первые упоминания о возможности осмысления безопасности через призму безопасности человека были опубликованы в материалах о сотрудничестве Канады и Норвегии в проведении миротворческих операций ООН в 60-е гг. XX в. (так называемая «ось Осло-Оттава») [2, р. 266]. Специалисты в области международной безопасности стали заявлять о том, что необходимо уделять большее внимание не безопасности государств, которая поддерживается военным путем или проведением политики сдерживания, а гражданским правам и большему равенству в распределении ресурсов, охране окружающей среды и здравоохранению. В более поздних исследованиях концепция Human security стала включать в себя не только экономические и природоохранные аспекты безопасности, но и физическую безопасность отдельного индивида (или безопасность личности).

Более интенсивное развитие концепция Human security получила в 90-е гг. XX в., когда началась публикация Докладов ООН по развитию, в которых выдвигались идеи о том, что развитие должно быть нацелено на людей (а не на безопасность национальных границ), на развитие здравоохранения, образования и политической свободы в дополнение к экономическому благосостоянию [3, р. 587]. Согласно определению ООН, human security включает в себя «защищенность от хронических угроз, таких, как голод, болезни, репрессии, а также защиту от неожиданного и пагубного нарушения образа повседневной жизни» [4, р. 9].

В 1994 г. доклад Программы ООН по развитию был посвящен исключительно Human security. В докладе предлагалось развивать идею расширенной трактовки концепции безопасности личности, предложив выделить в ней два взаимосвязанных фактора: «защита от неожиданных и пагубных нарушений нашего повседневного образа жизни» (известная как «свобода

от страха»); «защита от постоянных угроз голода, болезней преступлений и подавления» (известная как «свобода от нужды»). Кроме этого, были выделены семь отдельных компонентов безопасности личности: экономическая безопасность (гарантированный минимальный доход); безопасность для здоровья (относительная свобода от заболеваний и заражений); личная безопасность (свобода от физического насилия и угроз); продовольственная безопасность (физическая и экономическая доступность продуктов питания); экологическая безопасность (доступность чистой воды и чистого воздуха, система землепользования, сохраняющая плодородие почва); безопасность меньшинств (сохранность культурного своеобразия); политическая безопасность (защита основных прав человека и свобод) [5].

Позднее были предприняты попытка пересмотра списка UNDP (Программы развития ООН) по вопросам human security. Так, J. Nef, например, разрабатывая классификационную схему human security, включил в нее пять элементов: 1) экологической, личностной и физической безопасности; 2) экономической безопасности; 3) социальной безопасности, включающей «свободу от дискриминации по признаку возраста, гендера, этничности или социального статуса»; 4) политической безопасности; 5) культурной безопасности или «набора психологических ориентиров, которые общество сгенерировало для сохранения и улучшения (усиления) способности контролировать неопределенность и страх» [6]. L. Reed и M. Tahraniian предложили свой перечень элементов human security, более расширенный, состоящий из десяти элементов. Кроме уже известных элементов human security, исследователи дополнительно включили психологическую безопасность, которая «сосредоточена на утверждении условий, воспитывающих уважительные, любящие и гуманные межличностные отношения», и коммуникационную безопасность или важность «свободы и баланса в информационных потоках» [7]. Согласно С. Thomas, human security относится к обеспечению «базовых материальных потребностей» и реализации «человеческого достоинства», включающего «эмансипацию от подавляющих властных структур – будь они глобальными, национальным, или локальными по происхождению и масштабу» [8].

Попытки исследователей определить содержание основной категории концепции Human security свидетельствуют о феноменологии данного понятия, его актуальности в различных сферах науки и практики в современном обществе.

Во второй половине 90-х гг. XX в. ежегодные Доклады Программы по развитию уточнили и структурировали концепцию Human security. В 1997 г. основное внимание Программа по развитию уделяла развитию личности, которое означало устранение не просто материальных причин бедности, но и бедности как лишения возможности жить достойной жизнью [9].

В настоящее время единой трактовки human security не существует. В отечественной и зарубежной науке имеются различные определения личностной безопасности. Каждая акцентирует внимание на тех или иных ее сторонах. Анализ теоретических исследований данной категории позволяет выделить два основных направления. Первое направление исследования личностной безопасности основывается на деятельности программы ООН по развитию, которая предлагает двухуровневую систему безопасности личности.

Первый (внешний) уровень основывается на том, что развитие является основной ценностью, на основе которой можно достичь всех других свобод и общественных благ. Развитие рассматривается в качестве средства, а не цели. Ядром этой модели является идея партнерства между различными типами субъектами политики. В рамках этой модели постулируется, что глобализация и ее последствия не должны быть предоставлены рыночным силам. Требуются минимальные механизмы регулирования и институционализации для нивелирования результатов распределения плодов глобализации и минимизации ее отрицательных последствий [10, с. 78–80].

В докладе за 2010 г. ПРООН определяет развитие, исходя из трех компонентов:

- 1) благосостояние (расширение реальных свобод человека таким образом, чтобы они могли процветать);
- 2) расширение прав и возможностей и агентность (возможность человека и групп действовать и получать ценные результаты);
- 3) справедливость (повышение социальной справедливости, обеспечение устойчивости; результатов во времени, уважение прав человека и других целей общества) [11].

Второй (более узкий) уровень личностной безопасности по ПРООН концентрируется на основных человеческих потребностях. Данный уровень основывается на нескольких основных положениях:

- 1) субъектом личностной безопасности являются люди, а не на государства или общественные группы;
- 2) хотя интенсивность различных угроз личностной безопасности варьируется, но они остаются угрозами для всех;
- 3) компоненты личностной безопасности взаимосвязаны.

Исходя из этого, сегодня личностную безопасность связывают с качеством жизни людей, общества, политического процесса. Предполагается, что все, что снижает это качество, является угрозой безопасности и, напротив, все, что может повысить это качество (экономический рост, доступ к ресурсам и т.д.), увеличивает личностную безопасность.

Второе направление (интервенционистское) в исследовании личностной безопасности исходит из того, что безопасность государства не всегда совпадает с безопасностью его граждан. Тенденции современных конфликтов демонстрируют преобладание внутренних конфликтов, связанных с гражданскими войнами и распадом государств, что приводит к высоким показателям смертности среди мирного населения. В связи с этим возникает потребность в действиях с целью уменьшения последствий конфликтов для населения, даже если эти действия затрагивают суверенные прерогативы государства. Необходимы гуманитарные интервенции для обеспечения личностной безопасности [12, р. 244].

Личностная безопасность имеет как количественные, так и качественные аспекты. Качественные аспекты связаны с материальной достаточностью. Качественный аспект связан с защитой человеческого достоинства, которое включает в себя личную автономию, контроль над собственной жизнью и участие в жизни общества. Освобождение от угнетения со стороны властных структур (глобальных, национальных, или местных) является необходимым условием обеспечения безопасности личности [13, р. 162].

Созвучные идеи вышеизложенным можно обнаружить в работах специалистов в области экономики. Так, Т.И. Овчинникова, рассматривая безопасность как «положение, при котором опасность не угрожает никому» отмечает, что «...такое положение достигается благодаря личностной активности. Опасности, стрессы, конфликты – неизбежны, до некоторой степени полезны, а иногда играют мобилизующую роль в трудовой деятельности человека. Поэтому с той точки зрения, в которой рассмотрена проблема безопасности, последняя может быть определена как активное действие по установлению защиты от опасности, являющееся условием развития не только индивида, но и предприятия и общества в целом. Субъектами и в то же время объектами безопасности являются люди, общество, государство» [14].

Системообразующим основанием мер по обеспечению личностной безопасности, по мнению исследователя, является совокупность сбалансированных интересов личности, государства и предприятия. Интересы личности, как отмечает исследователь, состоят в реализации конституционных прав и свобод, повышении качества и уровня жизни, в физическом, духовном и интеллектуальном развитии индивида. Интересы общества заключаются в упрочении демократии, создании правового государства и достижении общественного согласия. Интересы государства определяются территориальной целостностью, политической, экономической, социальной стабильностью, развитием равноправного и взаимовыгодного сотрудничества. Интересы работника проявляются в получении доходов, совершенствовании рабочих мест и т.д. Исходя из этого, Т.И. Овчинникова приходит к умозаключению о том, что для обеспечения личностной безопасности в условиях производства необходимы, во-первых, нормальные безопасные условия труда (правовая защищенность; соблюдение психофизиологических и эргономических норм и условий труда; здоровый социально-психологический климат в коллективе, позволяющий разумно рисковать и др.), а во-вторых, повышение качества жизни, которое включает стимулирование творчества и инициативы с учетом безопасного риска; возможность безопасной самореализации; оплата труда и др.

Общеизвестно, что национальная безопасность является условием развития населения страны, что, в свою очередь, повышает качество жизни работающих индивидов. Если в историческом плане обратить внимание на данную взаимосвязь (национальная безопасность, развитие населения и повышение качества жизни работников), можно увидеть, что в том обществе, где создаются реальные возможности для удовлетворения важнейшей потребности, потребности в безопасности (по А. Маслоу), существуют основания для уверенности населения страны в будущем. Вследствие этого Т.И. Овчинникова приходит к выводу о том, что «личностная безопасность – это такое состояние общественного сознания, в котором общество в целом и каждая отдельная личность воспринимают существующее качество жизни как адекватное и надежное, поскольку оно создает реальные возможности для удовлетворения личных и социальных потребностей граждан» [15, с. 90].

Личностная безопасность, кроме общественного и самостоятельного значений, связана с другими видами безопасности: правовой, военной, продовольственной, социально-психологической, экологической. Мы согласны с автором, что указанные виды безопасности находят свое когнитивное значение в личности человека. Следовательно, личностная безопасность «...имеет системный характер, определяемый социально-экономическими условиями жизни индивида; она может определяться такими показателями как здоровье населения, сни-

жение показателя самоубийств, количество населения, занимающегося спортом и физической культурой, доходы граждан, позволяющие им заниматься рекреационной, творческой и другими видами деятельности» [16, с. 91].

Для более глубокого осмысления сущности рассматриваемого нами понятия следует обратиться к политологическим исследованиям в области личной безопасности. Пытаясь определить содержание основной категории данной проблемы, исследователи отталкиваются от того, чем не является личностная безопасность. Так, по мнению Д. Балужева, human security не является «безопасностью народов», поскольку при подобной ее трактовке акцент делался бы лишь на групповую составляющую. На самом же деле human security в равной мере относится как к уровню группы (коллектива, общества), так и к личностно-индивидуальному уровню. Кроме этого, исследователь видит отличия human security от безопасности индивида или безопасности личности (security of the individual) в ее неолиберальном значении [17].

Это умозаключение он делает, опираясь на исследования С. Томаса: «Она (human security) не имеет ничего общего с либеральными нормами конкурентного индивидуализма. Скорее, она связана с условиями существования, в которых удовлетворяются основные материальные потребности и в которых защищено человеческое достоинство, включая возможность участия в жизни общества. Такая безопасность является неделимой. Она не может быть обеспечена для одной группы за счет другой» [18, р. 161]. Возможно, поэтому Д. Балуев считает понятие human security гораздо шире, чем понятие «безопасность личности» (в значении физической безопасности индивида). Согласно его точке зрения, «личностная безопасность» включает в себя и уровень индивида, и уровень общества (поскольку личность может развиваться только в обществе). Учитывая же переход от международных отношений к мировой политике, ведущий к повышению роли негосударственных акторов (от лат. actor – деятель, субъект политики), такая безопасность напрямую связывается с безопасностью международной и глобальной. Таким образом, Д. Балуев приходит к заключению о том, что личностная безопасность связана с качеством жизни людей, общества, политического процесса. Предполагается, что все, что снижает это качество, является угрозой безопасности. Напротив, все, что может повысить это качество (экономический рост, доступ к ресурсам и т.д.), увеличивает личностную безопасность.

Безопасность людей, по мнению Л. Эксуорти, в настоящее время становится менее гарантированной, особенно из-за растущего числа внутренних конфликтов. Новые гражданские конфликты и массовые нарушения прав человека, рост насилия, распространение наркотиков, терроризм, эпидемии и экологические проблемы требуют новой стратегии в области безопасности в целом. Ее исходным пунктом должно стать опровержение гипотезы, согласно которой безопасность личности зависит от безопасности государств [19].

Итак, попытки исследователей определить содержание основной категории концепции Human security свидетельствуют о феноменологии данного понятия, его актуальности в различных сферах науки и практики в современном обществе. Пересмотр приоритетов и акцентов в интерпретации проблемы безопасности и перенос их с интересов государства, которые воспринимались в отрыве от нужд и потребностей человека, на интересы самого человека, позволил предположить, что одним из основных показателей личной безопасности является качество жизни.

Ссылки:

1. Paris R. Human security: Paradigm Shift or Hot Air? // International Security. 2001. Vol. 26. № 2 (Fall).
2. Suhrke A. Human security and the Interest of States // Security Dialogue 30. 1999. № 3 (September).
3. King G. and Murray C.J.L. Rethinking Human security // Political Science Quarterly. 2001-02. Vol. 116. № 4.
4. UN Development Program // Human Development Report, 1999. New York, 1999.
5. Доклад о человеческом развитии за 1994 г. Программа развития ООН Канады. URL: <http://hdr.undp.org/en/reports/> (дата обращения: 13.03.2012).
6. Nef J. Human Security and Mutual Vulnerability: The Global Political Economy of Development and Underdevelopment : 2d.
7. Reed L. «Evolving Security Regimes», in Tehranian / L. Reed, M. Tehnian. Words Apart, 2000.
8. Thomas C. Global Governance, Development and Human Security: Exploring the Links // Third World Quarterly. 1999. Vol. 22, No. 2.
9. UN Development Program // Human Development Report. Oxford University Press, 1997.

References (transliterated):

1. Paris R. Human security: Paradigm Shift or Hot Air? // International Security. 2001. Vol. 26. № 2 (Fall).
2. Suhrke A. Human security and the Interest of States // Security Dialogue 30. 1999. № 3 (September).
3. King G. and Murray C.J.L. Rethinking Human security // Political Science Quarterly. 2001-02. Vol. 116. № 4.
4. UN Development Program // Human Development Report, 1999. New York, 1999.
5. Doklad o chelovecheskom razvitiya za 1994 g. Programma razvitiya OON Kanady. URL: <http://hdr.undp.org/en/reports/> (date of access: 13.03.2012).
6. Nef J. Human Security and Mutual Vulnerability: The Global Political Economy of Development and Underdevelopment : 2d.
7. Reed L. «Evolving Security Regimes», in Tehranian / L. Reed, M. Tehnian. Words Apart, 2000.
8. Thomas C. Global Governance, Development and Human Security: Exploring the Links // Third World Quarterly. 1999. Vol. 22, No. 2.
9. UN Development Program // Human Development Report. Oxford University Press, 1997.

10. Борисов Д. Безопасность человека в современной теории и практике международных отношений // Вестник ТГУ. 2011. Февраль.
11. Доклад о развитии человека 2010. URL: <http://hdr.undp.org/en/media/PR2-HDR10-3Indices-Rus.pdf>. (дата обращения: 20.03.2012).
12. Newman E. Human Security and Constructivism // International Studies Perspectives. 2001. Vol. 2.
13. Smith D. The State of War and Peace Atlas. London, 1997.
14. Овчинникова Т.И. Экономика личностной безопасности. URL: <http://referent.mubint.ru/security/8/5591/1> (дата обращения: 1.04.2012).
15. Овчинникова Т.И. Экономика личностной безопасности // Кадры предприятия. 2008. № 1.
16. Там же.
17. Балуев Д. Понятие human security в современной политологии // Международные процессы. URL: www.intertrends.ru/one/008.htm. (дата обращения: 31.03.2012).
18. Thomas C. Global Governance, Development and Human security: Exploring the Links // Third World Quarterly. Vol. 22. № 2.
19. Касьянова А.А. Канада и «безопасность личности»: концепция и политика // США и Канада: ЭПИ. 2002. № 8. С. 36–53.
10. Borisov D. Bezopasnost' cheloveka v sovremennoy teorii i praktike mezhdunarodnykh otnosheniy // Vestnik TGU. 2011. February.
11. Doklad o razvitii cheloveka 2010. URL: <http://hdr.undp.org/en/media/PR2-HDR10-3Indices-Rus.pdf>. (date of access: 20.03.2012).
12. Newman E. Human Security and Constructivism // International Studies Perspectives. 2001. Vol. 2.
13. Smith D. The State of War and Peace Atlas. London, 1997.
14. Ovchinnikova T.I. Ekonomika lichnostnoy bezopasnosti. URL: <http://referent.mubint.ru/security/8/5591/1> (date of access: 1.04.2012).
15. Ovchinnikova T.I. Ekonomika lichnostnoy bezopasnosti // Kadry predpriyatiya. 2008. № 1.
16. Ibid.
17. Baluev D. Ponyatie human security v sovremennoy politologii // Mezhdunarodnye protsessy. URL: www.intertrends.ru/one/008.htm. (date of access: 31.03.2012).
18. Thomas C. Global Governance, Development and Human security: Exploring the Links // Third World Quarterly. Vol. 22. № 2.
19. Kas'yanova A.A. Kanada i «bezopasnost' lichnosti»: kontseptsiya i politika // SSHA i Kanada: EPI. 2002. № 8. P. 36–53.